

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Наталья Солнцева

«В нашем обыденном мире,
неотличимом от сказок Шехерезады,
нет пустяка, который внезапно не обернется
чудодейственным средством,
нет безделки, случайно не давшей начало
бесконечной цепи событий».

(Хорхе Луис Борхес)

Глава 1

Собственное отражение в зеркале ему не понравилось. А что он ожидал там увидеть? Монстра? Безумца? Другое лицо?.. Удар кулаком пришелся прямо в нос отражению. С хрустом и звоном посыпались осколки. Зеркало было плоское, в скромной рамке с облезлой позолотой. Рамка осталась висеть на стене, словно портал в безвремяе.

Он обвел горячным взглядом комнату, где все это случилось. В очередной раз, с нелепым постоянством. Как будто повторялся один и тот же жуткий сон. С той разницей, что все происходило наяву. Если что-нибудь изменится, возможно, цепь кошмаров прервется. С этой мыслью он расстелил на полу старое покрывало и клеенку со стола. Перенес туда окровавленное тело и тщательно завернул. Сверток походил на мумию. Эта мысль на секунду развеселила его.

С мумией на плече он спустился вниз по выщербленным ступенькам и, никем не замеченный, вышел на улицу. Темнота, туман и редкие фонари позволили ему беспрепят-

ственно добраться до набережной. По дороге он никого не встретил. Ему везло. Это везение поощряло его продолжать начатое.

Выбрав подходящее место, он опустил мумию на землю, развернул и выбросил тело в воду. Плеск показался ему оглушительным.

— Плыви... — зачем-то пробормотал он, опираясь на парапет и глядя на черные волны, которые приняли его подношение и сомкнулись. — Тебя не скоро найдут...

Вслед за трупом в воду отправились плотно скрученные покрывало с клеенкой, куда он завернул нож и камень для надежности.

— Вот так...

Избавившись от опасной ноши, он с облегчением перевел дух и осмотрелся. Вокруг не было ни души. Только он, вода, гранит и холодная питерская ночь.

— Ты доволен? — спросил он, хотя стоял на набережной совершенно один. — Я сделал выводы из твоего провала и действую осторожнее. Следует избегать публичных мест, где околачиваются посторонние. Ты одобряешь мой подход?

Кому он каждый раз задавал этот вопрос? Своему скрытому «я», давно покойному предшественнику или разлитому в воздухе наваждению, которому он поддался? Если бы не зеркало, он бы запутался, кто есть кто. Зеркала обладают удивительным свойством исказить реальность. В них видится то, чего не должно быть. Просто не может быть!.. Но если задуматься, тогда поймешь, что все наоборот. Ты переселился в зазеркалье, а вместо тебя живет и дышит другой...

* * *

Москва, три дня спустя

Официантка в белом переднике поверх форменной юбки принесла заказ: два кофе в больших чашках и тарелку с пирожными.

Зеркало Дракулы

— Ой, как вкусно! — оживилась сидящая за столиком девушка лет двадцати трех. — Обожаю «Наполеон». А вы, Ирина? — обратилась она к своей визави.

Та улыбнулась и выбрала пирожное из творога, облитое шоколадом.

— Прощай, фигура, — вздохнула девушка. — Когда нельзя сладкого, так хочется! Не могу удержаться.

— Ешь все подряд, Аня. Полнота тебе не грозит.

— Ах, если бы! С тех пор, как я перестала нервничать, успела набрать два лишних кило.

— Почему же они лишние? — пожалала плечами Ирина. — По-моему, ты отлично выглядишь.

Она была лет на пять старше Ани и более элегантно одета. Ее собеседница, яркая худощавая брюнетка, с аппетитом поглощала «Наполеон», терзаясь при этом угрызениями совести. Ведь с нынешнего понедельника она решила сесть на диету, а тут поступило приглашение, от которого она не смогла отказаться.

С недавних пор между нею и Ириной пробежала черная кошка. И когда та первая позвонила и предложила пойти в кафе, девушка обрадовалась. Причиной размолвки была банальная ревность. Ане нравился сценарист Илья Самбуров, который явно отдавал предпочтение Ирине. Однако сердцу не прикажешь! Аню тянуло к Илье, и справиться с этим чувством ей было не под силу. Но и от дружбы с Ириной она отказаться не могла.

— Вы на меня не сердитесь? — покраснела девушка, вспоминая свое неблагоприятное поведение.

— Бог с тобой. Если мне и стоит на кого-нибудь сердиться, то исключительно на саму себя.

Что бы ни происходило, Ирина оставалась учливой и корректной. Несмотря на панические атаки, которые с ней случались, эта великолепная женщина держала себя в руках.

Аня же по любому поводу впадала в истерику и проигрывала подруге, с которой тайно соперничала. Раньше она

как-то умудрялась сохранять спокойствие, но бурные события нынешнего года выбили ее из колеи.

— Как твои дела? — участливо осведомилась Ирина. — Удалось найти работу?

— Нет.

— Сейчас это непросто. Не расстраивайся, все наладится. Не возьмут в кино, устроишься в театр.

— Я не верю! — покачала головой Аня и поправила длинные выющиеся волосы. — Чтобы получить достойную роль, надо продать душу дьяволу, не иначе!

Ирина положила свою теплую руку на ее дрожащие пальцы и мягко промолвила:

— Ну, что ты говоришь?

— А как мне быть? — с горечью воскликнула та. — Поставить точку на карьере актрисы? Но я больше ничего не умею! Не в уборщицы же мне идти?

— Почему сразу в уборщицы? — поморщилась Ирина.

— Ладно, тогда в продавщицы. Буду стоять на рынке и зазывать покупателей. Уж роль торговки я сыграть сумею! Не зря училась!.. Когда я собиралась в Москву, то рассчитывала на другое. Мама меня предупреждала... Мол, в столице и без тебя смазливых девиц хватает, на всех ролей не напаешься! Я ее не послушала. Думала, что она понимает?

— Знаешь, я тоже мечтала о счастливой любви... а в результате осталась вдовой. И актрисы из меня не вышло. Живу, как получается. Плыву по течению.

— Вам-то хоть есть, что вспомнить, — вырвалось у Ани. — А у меня все наперекосяк.

Она лелеяла надежду, что Илья Самбуров задействует свои связи и поможет ей получить роль в сериале. Но с каждым днем эта надежда таяла.

— Как здоровье дяди? — спросила Ирина, уводя разговор в сторону.

— Да что ему сделается? Хворает, капризничает... Требуется внимания! А мне тошно с ним... Ох, как тошно! Будто я себя заживо похоронила...

Зеркало Дракулы

— Не драматизируй, ради бога. Зато тебе не нужно снимать квартиру.

— Лучше бы я снимала. Только денег нет. Приходится терпеть дядины выходки. Угождать! Не то выгонит и, отправляйся, Аня, обратно в Каширу, к маме... слушать ее ворчание. Пожалуй, она меня на мебельную фабрику пристроит, чтобы не шлялась без дела. А там от моей красоты быстро ничего не останется!

— Замуж тебе пора, — вздохнула Ирина.

— Ага. Жаль, женихов на горизонте не видать. Расхватали, не берут! Нет уж, в Каширу я не вернусь. Не для того я на больного дядю ишачила, чтобы остаться ни с чем. Он мне квартиру обещал... после своей смерти.

Глаза девушки наполнились слезами, и старшей подруге стало ее жалко. Ждать смерти другого человека, пусть даже надоевшего до чертиков родственника, это ужасно.

— Вас муж обеспечил, — насупившись, добавила Аня. — А мне не повезло.

— Никто не знает своей судьбы наперед...

— Вам легко говорить!

Ирина смолчала, решила не возражать. Разубеждать девушку в том, что она глубоко несчастна и несправедливо обижена провидением — бесполезно. Аня сейчас на своей волне, и сбить ее со «страданий» может исключительно внешняя встряска. Ирина судила по себе. Гибель мужа коренным образом изменила ее отношение к жизни. Но не дай бог пережить подобное Ане!

— Я тебе не желаю повторить мою участь, — обронила она.

Аня смутилась. Подруга пригласила ее выпить кофе, поболтать, хорошо провести время...

«А я опять все порчу! — спохватилась девушка. — Ною и жалею, словно у Ирины своих проблем мало! Она больше не захочет со мной встречаться... и будет права. Я сама терпеть не могу нытиков!»

— Простите... накатило, — выдавила Аня, промокая салфеткой мокрые глаза.

— Ничего. И вот еще что, обращайся ко мне на «ты». Разница в возрасте у нас не так велика, чтобы...

— Возраст тут ни при чем, — возразила девушка. — Я вас уважаю, поэтому...

— Тебя, — поправила ее Ирина. — Давай без китайских церемоний. Мы же подруги!

— Я попробую. Надо привыкнуть...

Аня доела пирожное и сделала глоток кофе, который успел остыть. Собеседница с улыбкой наблюдала за ней.

— Забыла сказать, я в Питер еду на днях. По поручению дяди. Он попросил провести одну старую даму.

— В Питер? — оживилась Ирина. — Прекрасно! Отвлечешься, отдохнешь, побродишь по музеям. Мы с мужем собирались, собирались... да так и не довелось вдвоем съездить. Теперь уж не съездим.

— В Питере живет дядина первая любовь, — сообщила Аня. — К ней-то он и хочет меня отрядить. Раньше они созванивались, а в последнее время она не берет трубку.

— Может, в больницу попала...

— Вот и дядя беспокоится. Сам-то он из дому почти не выходит, суставы не позволяют. Решил раскошелиться на мою поездку. Первая любовь не ржавеет, да?

Ирина кивнула, потягивая едва теплый кофе. Скрытый дух соперничества между ней и этой простодушной девочкой казался немислимым. Но тем не менее ощущался. Яблоком раздора, несомненно, послужил Илья. Ее угнетало, что не прошло и года со смерти мужа, а она уже допустила в свою жизнь другого мужчину. Стыдно-то как...

— Вы... ты давно Илью видела? — вырвалось у Ани.

— Что? — вздрогнула Ирина. — Ах, Илью... Да, созванивались третьего дня. У него новый заказ на сценарий для триллера. Жаловался на творческий застой. Мол, в голове пусто, а продюсер подгоняет.

— Значит, он ничем не занят?

— Наоборот, он в напряженных поисках сюжета.

Зеркало Дракулы

В глубине души Ирина была не прочь встретиться с Самбуровым, но отвечала на его предложения отказом. Она запретила себе даже помышлять о новых отношениях. А он оказался неожиданно настойчивым. Отбиваться от его знаков внимания становилось все труднее.

— Тебе нравится Илья? — выдавила девушка, заливаясь краской. — Он любимчик женщин. Об этом всем известно в его кругу.

— Чепуха!

— Он такой красивый... и талантливый, — добавила Аня, наблюдая за реакцией собеседницы. — Обходительный, когда хочет. Это не может не привлекать.

У Ирины не дрогнул на лице ни один мускул, и это только укрепило девушку в ее подозрениях. Было больно осознавать, что Илья спал с ней без всякого чувства, исключительно из спортивного интереса. Мужское непостоянство — это диагноз. Впрочем, Аня была готова терпеть выходки Ильи ради карьеры, будущих съемок, ради самоутверждения, наконец. Она смогла увлечь столичного мачо! Пусть их роман будет коротким, но...

— Тебе не кажется, что наша жизнь необратимо изменилась? — невпопад спросила Ирина.

— Из-за пандемии?

— После знакомства с Ильей...

Эта фраза повергла Аню в замешательство. Она не нашла, что сказать, — приоткрыла рот, похлопала накрашенными ресницами и... развела руками.

— С тех пор, как он появился рядом, происходят необъяснимые вещи, — добавила Ирина. — Тебя это не пугает?..

Глава 2

— Черт!

Сценарист нажал на кнопку Delete и удалил целый абзац. Работа не клеилась. На ум шли избитые, пошлые идеи и фразы, которые не способны зацепить искусственного зрителя.

— Черт! — выругался он, откидываясь на спинку кресла. — Всякая хрень в голову лезет! Хоть криком кричи!

Ему было неизвестно такое понятие, как творческий кризис. Однако, похоже, это состояние его настигло. Он чувствовал себя отвратительно и отрицал, что всему виной — страсть к Ирине Полухиной, которая отвергала его ухаживания.

То, что Ирина — вдова, делало ее куда привлекательнее незамужней женщины в процессе охоты за любовником. С недавних пор такие особы претили Илье. Он безошибочно угадывал их по изысканным нарядам, высоченным каблукам и откровенным позам. Это перестало его возбуждать. Он равно потерял интерес к «недоступным» светским львицам и юным нимфеткам, готовым по первому зову прыгнуть в постель. С ним вообще творилось нечто невообразимое.

— Черт! — ожесточенно повторил он, закрывая ноутбук. — На сегодня с меня довольно бесплодных попыток! Я сыт по горло!

Илья подошел к окну и уставился на Москву в вечерних огнях, изнывая от желания позвонить Ирине и услышать в трубке ее голос. Но нет! Не превращаться же в восторженного поклонника, вызывающего насмешки окружающих! Роль влюбленного не для него.

«Акто же ты? — встрепенулся внутренний критик. — Крутой альфа-самец? Неотразимый плейбой? Как же! Держи карман шире! Нашла коса на камень, приятель. Ирина оказалась тебе не по зубам!»

— Ей доставляет удовольствие мучить меня, — проговорил Илья сквозь зубы, словно герой тошнотворной мелодрамы.

Все-таки профессия накладывает отпечаток на психику. Автор сериалов, — хочешь, не хочешь, — начинает походить на своих героев: думать, как они, поступать согласно их мировоззрению. Собственная личность незаметно размывается, рассыпается на кусочки. Как избежать этого разрушительного процесса?

Зеркало Дракулы

«Может, не со всеми такое происходит? — думал Илья, глядя на падающий за стеклом мокрый мартовский снег. — Может, только я поддаюсь влиянию вымышленных персонажей?»

Он тряхнул головой и... обернулся в поисках телефона. А не позвонить ли ему... не Ирине... нет, ни в коем случае! — Ане. Назло одной женщине назначить свидание другой? Дешевый прием из тех же сериалов.

Все-таки он набрал номер девушки, которая иногда скрашивала его досуг. Особенно в моменты, бьющие по его самолюбию.

— Аня? — придав голосу веселую беспечность, осведомился Илья. — Ты где?.. В кафешке?.. С кавалером?

Ответ она утвердительно, его бы не кольнула ревность, не взыграл бы праведный гнев. Ведь он не испытывал к Ане никаких чувств, кроме полового влечения. Она была молода, красива, сексуальна и в меру скромна. Связь с легкодоступными девицами не входила в приоритеты Ильи. Он брезговал объектами общего пользования. Если бы Аня меняла бойфрендов, как перчатки, то они бы распрощались. Найди она себе постоянного парня, Илья бы ушел в сторону. Хотя... не факт. Порой ему доставляла удовольствие острая мужская конкуренция. В этих боях без правил он оттачивал навыки сердцеда, ублажал свое эго и получал пищу для творчества.

— Я соскучился, — соврал он, представляя, как засияло от счастья миловидное личико Ани. — Хочу встретиться... Где?.. Пожалуй, давай поужинаем вместе. Согласна?.. Да, да... Если ты никуда не торопишься, дождись меня... Хорошо?.. Я приеду и закажу нам два стейка с кровью! А потом... мы поедем кататься по ночному городу.

Аня что-то невнятно промямлила, чем поразила Илью, который привык к ее покладистости.

— Ты мне отказываешь?.. Нет?... Вот и отлично... Какое кафе?.. А, знаю... Я мигом!

Он быстро собрался, взял ключи от машины и спустился во двор...